

ОКЕАН И ЕГО КАПЛЯ

ВИКТОРИЯ АЙРЕТ

Виктория Айрет

Океан и его капля

<https://litres.ru/74052771>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она выросла на историях бабушки о Шри-Ланке. О чайных холмах, которые уходят в небо. Об океане, который дышит в унисон с тобой. И о кольце, которое однажды позовёт домой.

Марика не знала, что зов окажется правдой. Что бабушка скрывала тайну старше, чем её серебряные волосы. Что на острове её ждёт не только сестра и тёплое море, но и люди, которые охотятся за её кровью.

И он. Тот, кто выходит из воды под луной и смотрит так, будто ждал её всю жизнь. Он не человек. И она — уже не прежняя.

Выбор между двумя мирами — всегда потеря. Но что, если можно остаться и там, и тут? Что, если океан не забирает — а возвращает?

Семейная тайна. Любовь древнее договора. И одна капля, которая помнит целый океан.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Океан и его капля

Глава

Виктория Айрет

Океан и его

капля

ПРОЛОГ

«Ты особенная, дитя моё»

Марика открыла глаза. Эти слова всегда жили в ней, как тёплая волна, что накатывает и уходит, оставляя песок блестящим. Будто бабушка сказала их только что, хотя прошло столько лет.

Ей было семь, когда они сидели на диком берегу.

Волны бились о чёрные камни, воздух был густой, солёный. Бабушка сидела прямо, в простом сари, серебряные волосы в косе, глаза — цвета глубокого океана перед штилем.

Она учила Марику йоге — чтобы тело стало лёгким, как дыхание. Медитации — чтобы ум затихал, как комната после долгого разговора. Рассказывала о буддизме — о том, как всё течёт и меняется. И всегда — о Шри-Ланке, откуда приходил её любимый чай. По вечерам бабушка устраивала чайные церемонии. Расстилала циновку, ставила глиняные

чашки. Заваривала цейлонский чай с молоком и специями. Аромат поднимался густыми клубами — пряный, тёплый, лип к пальцам. Бабушка держала чашку двумя руками, будто грела ладони о что-то живое. Молоко медленно всплывало вверх, закручиваясь воронкой. Марика обжигала губы, дула на поверхность, и бабушка улыбалась — тихо, чуть грустно.

«Там чай растёт на зелёных холмах, а океан всегда рядом. Дышит с тобой в унисон. Когда-нибудь ты почувствуешь это сама».

«Послушай море, — добавляла она. — Оно не лжёт. Научишься слушать — оно поведёт тебя домой».

Марика спрашивала: *«Куда, бабушка?»*

Та улыбалась — загадочно, нежно — и отвечала: *«За горизонт. Твоя судьба там, за горизонтом».*

Иногда бабушка плакала — тихо, без всхлипов.

Гладила кольцо на пальце Марики — серебряное, с камнем цвета морской волны в бурю — тёмным, почти чёрным, с синим отливом — и шептала:

«Это кольцо помнит. Оно помнит тех, кто жил между двумя мирами. Когда придёт время... оно позовёт тебя».

В день, когда Марике исполнилось пятнадцать, бабушка достала кольцо из шкатулки.

— Оно спит вдали от родины, — сказала

бабушка, поправляя кольцо на пальце Марики. — Там, у

берегов Шри-Ланки, оно проснётся, но вдали от этих мест — молчит. Ждёт. Как и я когда-то ждала.

Марика надела его — кольцо село идеально.

— Я ждала, пока ты вырастешь, — добавила бабушка. — Пока не начнёшь слышать. Пока не будешь готова. Когда море позовёт — оно проснётся. И ты поймёшь, кто ты на самом деле.

Бабушка ушла через год. Тихо, во сне, с улыбкой.

На похоронах Марика смотрела на море и думала: она просто уплыла за горизонт.

С тех пор кольцо было тёплым, живым. По ночам снился океан — манящий, глубокий. Она просыпалась с сердцем, бьющимся в ритме далёких волн.

В двадцать девять лет, с кольцом на пальце и вкусом цейлонского чая на губах, Марика ступила на землю Шри-Ланки.

Она ещё не знала, что зов, звучавший в ней всю жизнь, вот-вот станет голосом.

Океан не ждал.

Он просто был.

И она уже шла к нему.

ГЛАВА 1

Самолёт мягко коснулся земли. Марика на миг задержала дыхание — сердце дрогнуло и забилось чаще, в такт далёкому гулу океана, который она ещё не видела, но уже чувствовала.

Шри-Ланка.

Слово это жило в ней с детства. Бабушка произносила его тихо, с лёгким акцентом: «*Шри-Ланка*».

И всегда добавляла: «*Там чайные холмы — зелёные волны до горизонта, а океан всегда рядом*».

Марика закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Внутри неё что-то шевельнулось — не мысль, не чувство, а что-то глубже. Как будто давно забытый сон пытался пробиться на поверхность. Она не знала, что это. Но кольцо на пальце стало чуть теплее. Всего на миг. Или ей показалось?

Она вышла из трапа — влажный воздух обнял её сразу, густой, пряный, пропитанный солью, жасмином и чем-то древним. Где-то кричали павлины, и этот звук смешивался с гудками тук-туков, снующих между терминалами. Остров смотрел на неё, как на давно забытую знакомую. Марика вдохнула глубже, закрыла глаза. Улыбнулась — едва.

Ветер с моря принёс новый запах — йода и водорослей, знакомый с детства. Бабушка всегда пахла так, когда возвращалась с прогулки. «*Море не отпускает*», — говорила она. Марика тогда не понимала. Теперь начинала понимать.

Рядом раздался звонкий смех. Эрика обняла её крепко, вырывая из задумчивости.

— Сестра, ты уже в трансе? Мы только

прилетели!

Эрика отстранилась, сияя. Кучерявые волосы цвета бургунди падали ниже плеч, яркий топ с тропическим принтом, телефон в руке — для нового сторис.

Рядом стоял Марк. Высокий блондин с растрёпанными волосами и широкой улыбкой. Он подхватил рюкзак Эрики и шутливо поклонился: — Добро пожаловать в тропический рай, дамы. Надеюсь, твои медитации не унесут тебя прямо в нирвану?

Марика посмотрела на него с лёгким сарказмом.

— Если и унесут, то только от ваших шуток. Ты, Марк, как ретривер — ждёшь, чтобы кто-то бросил палку.

Эрика рассмеялась, толкнула Марка локтем.

— Точно. А я — его любимая палка.

Марк подмигнул ей, перекинул рюкзак на плечо.

Когда их руки соприкоснулись, он задержал её пальцы на секунду дольше, чем нужно. Эрика не отстранилась.

Марика смотрела на них и чувствовала привычную смесь нежности и лёгкой зависти. Они были такими... простыми. Смеялись, флиртовали, строили планы. А она? Она чувствовала, как внутри неё пульсирует что-то, чему нет названия. Как будто она всю жизнь ждала чего-то, но не знала — чего.

На паспортном контроле очередь Марики подошла последней. Сотрудник взял документ, долго смотрел на фото, потом на неё — медленно, внимательно, словно искал различие в чертах. Марика стояла спокойно, но кольцо на пальце вдруг стало теплее. Она почувствовала лёгкий укол в груди — как предупреждение. Наконец он кивнул и вернул паспорт. Марика вышла, но ощущение осталось.

Она коснулась кольца — оно было тёплым, почти горячим. *«Это кольцо помнит»*, — сказала бабушка. Помнит что? Марика не знала. Но чувствовала: что-то началось.

Они взяли такси и поехали вглубь острова.

Дорога петляла сквозь пальмовые рощи, мимо маленьких храмов с золотыми ступами. Потом открылись чайные долины — бесконечные зелёные волны под солнцем.

Марика прижалась лбом к стеклу. Именно так бабушка и описывала.

Она представила, как бабушка ехала по этой же дороге много лет назад. Молодая, с длинными чёрными волосами, с тем же кольцом на пальце. Что она чувствовала? Радость? Страх? Тоже ждала чего-то?

Эрика болтала без умолку: о пляжах, серфинге, новых видео. Марк поддакивал, шутил, иногда бросал на неё быстрые взгляды. Когда машина подпрыгнула на

кочке, он придержал Эрику за плечо. Та не отстранилась. — А вы видели, как цветут чайные плантации весной? — вдруг спросил таксист, поймав взгляд Марики в зеркало заднего вида. — Весь холм становится золотым. Туристы фотографируют. Говорят, это приносит удачу.

— А вы верите в удачу? — спросила Марика.

Таксист улыбнулся, блеснув золотым зубом.

— Я верю, что остров сам выбирает, кто ему нужен. Кого-то привечает, кого-то — нет. Вы, мисс, похоже, из тех, кого он ждал.

Марика не нашлась, что ответить. Кольцо снова стало тёплым.

Марк вдруг сказал, глядя в окно:

— Слушайте, а это место прямо как в том фильме ужасов, который мы смотрели. Ну, помнишь, Эрика? Где туристов крадут и кормят каннибалам.

Эрика поморщилась.

— Марк, ну зачем ты сейчас об этом? Мы только прилетели.

— Да просто атмосфера, — он обвёл рукой чайные холмы, окутанные лёгкой дымкой. — Дорога петляет, холмы, туман. Идеальное место для маньяков. Так что держитесь ближе ко мне, я буду вас защищать. — Ты? — Эрика фыркнула. — Ты даже паука боишься.

— Пауки — это другое. Пауки — это страшно. А каннибалы... ну, они хотя бы предсказуемые. Им просто жрать охота.

Марика слушала их перепалку и улыбалась. Но внутри неё слова Марка отозвались странным эхом. Крадут туристов. Она вспомнила бабушкин шёпот: *«Они ушли под воду. Не все, но многие. Из-за глупости человеческой»*. Тогда Марика думала, это просто сказка. Марк бы посмеялся. И она бы посмеялась вместе с ним. Но сейчас она не смеялась.

Они поселились в гестхаусе на холме — деревянные бунгало, гамаки между деревьями, терраса с видом на чайные волны и тонкую серебристую полосу океана вдали. Хозяин, улыбочивый Ранджи, встретил их кокосовым молоком и фруктами.

— Вы надолго? — спросил он, показывая им бунгало.

— Неделя, — сказала Эрика. — Может, дольше.

Ранджи кивнул. Посмотрел на Марику — долго, внимательно.

— Вы впервые на Шри-Ланке?

— Нет, — ответила Марика. — Моя бабушка... она была отсюда.

Ранджи улыбнулся.

— Тогда вы не гостя. Вы — вернувшаяся.

Слова эти застряли в ней. *«Вернувшаяся»*. Куда?

Зачем? Она не знала. Но внутри что-то отозвалось.

На перилах террасы сидел рыжий кот. Уши внимательные, шерсть густая, рыжая с тёмными полосками. Он смотрел на них с высоты, не двигаясь, только хвост медленно покачивался. Глаза у него были необычные — жёлтые, с зелёным отливом по краям. Как будто кто-то добавил в золото каплю изумруда.

— О, у вас есть кот, — сказала Эрика, протягивая руку. Кот даже не пошевелился.

Ранджи улыбнулся.

— Это не наш, когда купили здание он здесь уже жил. Ещё он не любит, когда его трогают, но следит за всем и вся как хозяин.

Марика задержала взгляд на коте. Тот посмотрел на неё в ответ — долго, внимательно, желто-зелеными глазами. На секунду ей показалось, что он знает что-то, чего не знают они. Потом кот отвернулся и принялся умывать лапу.

— У него есть имя? — спросила Марика.

— Имени. . — сказал Ранджи. — Он сам по себе, но мы называем его Апельсинка, так как он часть этого места и часто спит на апельсиновом дереве.

Марика хотела спросить что-то ещё, но кот резко спрыгнул с перил и исчез в кустах, показывая что не желает чтобы о нем говорили.

Марика вышла на террасу одна, пока Эрика и

Марк разбирали вещи. Чайные холмы дышали покоем. Океан внизу блестел, как живое серебро. Кольцо снова нагрелось — слабо, но заметно, — и камень в нём переливался в закатных лучах.

Она смотрела на воду и чувствовала: океан смотрит в ответ, не как угроза, а как что-то знакомое. Как будто она уже была здесь. В другой жизни. В другой...

— Марика! — крикнула Эрика из гестхауса. — Идём в город!

Она вздрогнула, выныривая из странного транса. Коснулась кольца — оно снова стало просто украшением. Тёплым. Живым.

— Иду, — ответила она.

Но прежде чем уйти, она ещё раз посмотрела на океан. Он ждал. Она знала. И она — она тоже ждала. Сама не зная чего.

Вечером они спустились по тропинке к пляжу и улочкам городка. Солнце клонилось к горизонту, небо размылось оранжевым и розовым.

Эрика была полна планов.

— Клуб! Живая музыка, танцы, коктейли. Мы же на отдыхе, надо оторваться по-настоящему.

Марика шла чуть позади.

— Я устала с дороги. Идите вдвоём, а я посижу вон в том кафе у воды.

Марк переводил взгляд с одной на другую, краснея.

— Может... сначала кафе, потом клуб?

Эрика упёрла руки в боки.

— Сестра, ну пожалуйста! Мы давно вместе не отрывались. Ты что, всю поездку будешь только смотреть на океан?

Марика покачала головой — мягко, но твёрдо.

— Клуб не моё. Повеселитесь без меня.

Но внутри неё вдруг шевельнулось что-то холодное. Как будто воздух перед грозой стал тяжелее.

Она посмотрела на небо — чистое. Посмотрела на Эрику — та смеялась, уже тянула Марка за руку.

Марика открыла рот, чтобы сказать: «*Не ходите туда*», но слова застряли. Она только тихо добавила:

— Будьте осторожны.

Эрика махнула рукой.

— Да ладно тебе, сестрёнка! Расслабься!

И в этот миг небо резко потемнело. Тучи налетели из глубины острова, и хлынул дождь — тёплый, тропический, сплошной стеной.

Смех и препирания оборвались. Все трое засмеялись и бросились под ближайший навес.

Из дождевой завесы вышла женщина. Высокая, в чёрных брюках и длинной куртке с капюшоном.

Движения её были слишком плавными — словно она не шла, а скользила. Под капюшоном блеснули глаза —

нечеловечески ярко, как отражение луны в глубокой воде. Она подняла руку — медленно, слишком медленно для обычного жеста — и указала на Эрику. Эрика обернулась. Сумка соскользнула с плеча и упала в лужу с глухим шлепком.

— Подожди, что?.

Тёмная рука схватила её за локоть и потянула вперёд. Эрика вскрикнула — коротко, удивлённо.

Попыталась вырваться. Крика почти не было слышно:

дождь проглотил всё.

Всё произошло в секунды. Видимость исчезла — только серые струи.

Марика рванула следом, споткнулась, упала в лужу. Марк бросился за ней, крича имя Эрики.

Переулок был пуст. Только лужи. И запах — странный, как йод и морская тина, хотя дождь был пресный.

Марика бросилась вперед, скользя по мокрым камням, влетела в темноту, где скрылась женщина с Эрикой. Сердце колотилось так, что казалось, оно пробьёт ребра.

— Эрика! — крикнула она. Голос утонул в шуме дождя.

Переулок был пуст. Только лужи. Только стены старых домов, покрытые мхом, и запах — странный, как йод и морская тина, хотя дождь был пресный.

Марика замерла. Дыхание сбилось. Горло сжало. В голове — белый шум.

Она заметила ее не сразу. Старуха сидела на корточках у стены, укрытая рваным плащом. Глаза — светлые, почти белые, как у слепой, но смотрели прямо на Марику.

— Ты ищешь ту, кого забрали, — сказала старуха. Голос был сухим, как потрескавшаяся земля.

Марика вздрогнула.

— Вы. . Вы видели кто и куда увёл мою сестру? Старуха усмехнулась. Достала из рукава колоду потрепанных карт, вытянула одну, посмотрела, не показывая Марике.

— Я не смотрю на тех, кого тут нет. Я смотрю на тех кто предо мной.

Марика хотела спросить почему, но старуха заговорила снова — тихо, почти шёпотом, как будто боялась, что дождь подслушает:

— Тебя ждёт серьёзное. То, что перевернёт твой мир. Не бойся. Оно уже здесь.

Она сунула карту обратно, встала и поспешно ушла в темноту, растворившись в дожде так же внезапно, как и появилась.

Марика шокировано смотрела ей в след.

«То, что перевернёт твой мир. .»

Она не знала, что это значит и связано ли с

пропажей сестры, но кольцо на её пальце стало горячим.

— Марика! — крикнул Марк, настигая её.

— Марика! Дыши! Куда она делась?!

Она смотрела на него, не видя. Губы дрожали.

Слова не шли.

Они бросились обратно под навес кафе. Марика влетела первой, хватая людей за руки, голос срывался:

— Помогите! Мою сестру! Только что! Женщина в чёрном!

Кто-то пытался звонить в полицию. Кто-то смотрел с жалостью.

Марк нашёл телефон Эрики на столике — она оставила, снимая сторис. Открыл профиль. Последнее видео из аэропорта: их лица, тег места. Сотни тысяч просмотров.

Он выдохнул дрожащим голосом:

— Её блог... сотни тысяч подписчиков. Может, кто-то узнал...

Марика подняла глаза. В них стоял ужас. И что-то ещё — вина? Предчувствие?

Она подошла к краю навеса, опустилась на колени и тронула воду, скопившуюся в луже. Пальцы задрожали от холода. Она прошептала — тихо, почти неслышно, повторяя слова бабушки:

— Послушай море... оно не лжёт.

Марк пытался набрать номер полиции. Экран

горел, но в углу мигала надпись: «*No service*». Он потряс аппарат, перезагрузил, снова поднёс к глазам — пусто.

— Чёрт, — прошептал он. — Сети нет.

Марика подняла голову. Лицо бледное, глаза мокрые.

— Как нет?

— Вообще. Ни одной палочки.

Он оглянулся на людей под навесом. Кто-то тоже доставал свои телефоны, крутил их в руках, пожимал плечами. Женщина с ребёнком тихо сказала мужу: «*У меня тоже не ловит*». Мужчина в панаме пробормотал: «*Ливень, наверное, вышки повалил*».

Марк сунул телефон в карман. Посмотрел на тёмный переулок, где исчезла Эрика.

— Мы ничего не можем. Ни позвонить. Ни запостить.

Никого не вызывать.

— Не можем? — голос Марики сорвался. — Совсем?

— Сейчас — нет.

Дождь стеной заливал улицу. Ветер рвал вывески. Где-то далеко, за ливнем, ухнуло — может, дерево упало, может, столб.

Марика сжала кольцо на пальце. Оно жгло.

— Тогда будем ждать, — сказала она тихо. — И искать сами.

Марк кивнул. Другого выхода не было.

Кольцо

жгло

палец

Марики.

Сильно.

Как

предупреждение.

Что-то началось.

И она не смогла это остановить.

ГЛАВА 2

Эрика очнулась в полумраке. Голова гудела, во рту привкус соли и металла. Она лежала на холодном камне, руки связаны за спиной мягкой верёвкой. Воздух был влажный, прохладный, с сильным запахом моря — йод, водоросли, что-то древнее. Где-то рядом плескалась вода, эхом отдаваясь от сводов.

Она медленно села. Грот у самого моря — естественная пещера, лунный свет проникал через узкий вход. Волны тихо бились о камни снаружи. На одной из стен напротив неё был вырезан символ — сложный узор из волн, плавника акулы и лотоса сверху. Эрика замерла. Она видела его раньше — в старой бабушкиной книге с пожелтевшими страницами и сингальскими заметками на полях. Тот же самый.

В углу шевельнулась тень. Женщина в чёрной куртке с капюшоном стояла неподвижно. Рядом — трое мужчин в тёмных одеждах. Старший — седой, с

усталыми глазами — присел перед Эрикой. Двое
молодых
стояли
позади,
переглядываясь,
как
нашкодившие школьники.

Старец взял её руки, повернул ладонями вверх и начал рассматривать кольца. Он перебирал их медленно, почти нежно, задерживаясь на каждом. Голос его был тихим, почти шёпотом — фразы обрывались, как будто предназначались не ей:

— Не тот... снова не тот... знак должен был быть здесь...

Он остановился на простом серебряном кольце с темной бирюзой — самом старом. Надежда вспыхнула в глазах... и погасла. Он опустил её руки, плечи поникли. Двое молодых за его спиной опустили головы.

Эрика нахмурилась.

— Какой знак? О чём вы?

Старец не ответил. Только посмотрел на неё — долго, глубоко, как будто видел не тело, а что-то за ним. Эрика почувствовала холод: словно он просканировал её изнутри — не кровь, а саму суть. Взгляд был не злым, а... печальным. Как будто он искал кого-то другого.

Она сжалась, но не отвела глаз.

— Кто вы? Зачем я здесь?

Старец молчал. Женщина в капюшоне присела рядом. Глаза её блестели в слабом свете — серые, холодные, как зимнее море.

— Капля. Только капля, — сказала она. Голос был тихим, без эмоций. — Проверим.

Эрика дёрнулась, когда женщина достала кинжал.

— Вы что, с ума сошли?! — голос сорвался на крик. — Я буду жаловаться! В посольство! В полицию! Вы ответите за это!

Она пыталась вырваться, но женщина держала крепко.

— Вы хоть понимаете, кто я? У меня миллион подписчиков! Я расскажу про вас всем и сниму все на видео!

Она вращала головой, ища телефон и камеры, но в гроте были только камни, вода и эти странные люди. Женщина уколола палец. Эрика вскрикнула.

— Это похищение! Это незаконное задержание! Вы сядете! Все сядете!

Она кричала, но никто не обращал на неё внимания. Женщина смотрела на камень. Молодые хранители замерли в ожидании. Старец даже не поднял глаз — он смотрел на её руки, на кольца, и лицо его было спокойным, как у человека, который слышит шум прибоя и не обращает на него внимания.

Эрика замолчала. Её крики глохли в каменных сводах, не находя отклика.

«Они не боятся», — поняла она. — «Совсем».

Капля крови упала на небольшой кусок чёрного камня в центре грота. Тишина стала такой плотной, что Эрика слышала, как бьётся её сердце. Камень был гладким, тёмным, с вырезанным на нем сложным узором — снизу океанические волны, акулий плавник среди них и сверху лотос. Все те же символы, что на стене. Те же, что и внутри кольца Марики. Те же, что в бабушкиной книге. . Она смотрела, затаив дыхание. Все замерли.

И. .

Ничего.

Камень остался мёртвым.

Женщина выдохнула — коротко, разочарованно.

Старец закрыл глаза, и его лицо вдруг стало старше — каждая морщина проступила резче, глубже.

— Не она, — прошептала женщина.

Старец кивнул — медленно, устало. Женщина подошла к нему, коснулась плеча:

— Отец, мы ошиблись. Отпустим её.

Старец кивнул, но не смотрел на неё. Он смотрел на камень, на котором не загорелся знак, и видел совсем другое. Видел другой берег, другую ночь, полную огня и криков.

Ему было двадцать. Он держал её за руку — Нилани, дочь моря, с глазами цвета глубокой воды. Вокруг горели хижины, пахло кровью и страхом. — Беги! — крикнул он, заслоняя её собой от летящей стрелы. — Они убьют всех! Из-за этого проклятого золота, которого у вас нет!

Нилани смотрела на него с ужасом. В её глазах была не только боль, но и прощание.

— Мы не можем дать им то, чего у нас нет, — прошептала она. — Они не поверят. Никогда. Он толкнул её в воду.

— Плыви! Спасайся!

Она нырнула, и волны сомкнулись над ней. А он остался на коленях в пепле, сжимая в руке оброненное ею серебряное кольцо с бирюзой.

Он смотрел на воду. Ждал. Море молчало.

Он сжал кольцо в кулаке. И поклялся: если она жива — он найдёт её. Если нет — он будет помнить ее вечно.

Старец моргнул, возвращаясь в реальность.

Взгляд его снова стал спокойным, только руки на посохе дрожали — мелко, едва заметно.

— Отпустите, — сказал он тихо. — И молчи.

Ради тех, кто ещё держится.

Женщина кивнула. Молодые хранители подошли к Эрике, развязали верёвку. Один из них — тот, что был

пониже, с виноватым лицом — протянул ей манго на листе.

— Извините, — пробормотал он. — Мы думали...

Второй толкнул его локтем. Оба опустили головы.

Эрике дали воды и манго. Женщина помогла ей встать.

— Иди, — сказал старец, не оборачиваясь. — И не возвращайся.

Эрика хотела спросить ещё, но что-то в его голосе остановило её. Она вышла из грота, щурясь от лунного света. За спиной остались тени, запах моря и тихий голос старца:

— Прости, Нилани. Я ошибся.

Эрика шла по пустынной дороге, дрожа. Босиком. Сандалии остались в гроте. Она смотрела на свои кольца и чувствовала: тот взгляд старца всё ещё внутри неё. Как будто он увидел то, чего она сама не знала.

Искал что-то — и не нашёл.

Она не знала, что это. Не знала, зачем её похитили. Не знала, почему отпустили. Но знала одно: её сестра Марика — та, кого они искали.

Она ускорила шаг.

В гроте старец остался у входа, глядя в темноту.

Двое молодых вернулись, опустив головы. Женщина

стояла чуть поодаль, скрестив руки на груди.

Старец повернулся к ним. Голос мягкий, но полный родительской боли:

— Дети мои... почему вы всегда торопитесь?

Терпение — это то, чему учит нас море и Будда. Мы ждали так долго. А вы бросились, не дождавшись верного знака.

Молодой мужчина опустил на колено.

— Прости, учитель. Мы думали... у неё было так много колец, мы решили...

— Вы решили, — старец покачал головой. — Вы думали. Но не ждали. Кольцо молчало, пока она была за тысячу миль от воды. Оно проснулось только здесь, когда они прилетели. Но мы не знали, кто из них. Вы выбрали ту, у которой больше колец. Но кровь не обманывает.

Он посмотрел на камень в центре грота. Тот был тёмным, холодным.

— Камень помнит кровь их предков. Он не лжёт. Та, кого мы ищем, придёт сама. Море приведёт её. Он отвернулся к морю.

— Теперь она напугана. И если мы ошибёмся снова... всё, ради чего мы жили, может исчезнуть.

Он замолчал. Молодые стояли, не поднимая голов. Женщина подошла, коснулась его плеча.

— Отец, она придёт?

Старец смотрел на лунную дорожку, дрожащую на воде.

— Она уже здесь. Я чувствую.

В гроте стало тихо. Только волны бились о камни снаружи — ритмично, бесконечно, как сердце.

ГЛ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.